

Пушилин и Захарченко были соратниками, но никто не мог предположить, что глубоко гражданский человек может сменить на посту главы ДНР героя войны

КОНФЛИКТ

Ни мира, ни вождей

На недавней встрече Хейко Маас и Сергей Лавров еще раз подтвердили:

Минский процесс — единственно возможный выход из критической ситуации на Донбассе.

Что происходит после убийства в Донецке героя войны и лидера ДНР Александра Захарченко?

Хватит ли политической трезвости Донбассу, его противникам и опекунам, чтобы не развязать новую войну?

Виктор Лошак

Захарченко хоронили 120 тыс. человек. Будучи первым лицом Донбасса, бывший охранник, он плохо понимал в экономике и ничего — в документообороте. Зато обладал уникальной смелостью и был, что называется, отцом солдатам. Он казался бесстрашным на каком-то физиологическом уровне. Есть кадры, как на передовой он дает интервью. Началась стрельба, и все пригнувшись, присели, лишь он остался стоять. При этом, как многие воевавшие, был фаталистом. Война не лишила Захарченко сентиментальности. Руководитель госбезопасности ДНР Андрей Пинчук вспоминал, как, зайдя без стука, застал главу республики плачущим: он только-только вернулся с места, где в троллейбус с мирными жителями попал снаряд.

После неожиданной гибели лидера ДНР Россия не посчитала нужным встретить это событие, как многие другие, в маске нейтралитета: «мы не являемся стороной процессов на востоке Украины». Путин сделал на сайте Кремля заявление, назвав Захарченко «настоящим народным лидером, смелым и решительным человеком, патриотом Донбасса». В день похорон Донецкое информационное агентство распространило письмо помощника российского президента Владислава Суркова: «В этот тяжелый день говорю тебе то же, что говорил в твои дни рождения: что ты крутой парень, настоящий герой и что быть твоим другом — великая честь».

В своих заявлениях и Путин, и официальный представитель МИДа однозначно определили убийц — Киев: тех, по словам российского президента, кто выбрал путь террора, насилия, запугивания и не хочет искать мирное политическое решение конфликта. Киев отреагировал перпендикулярно: Захарченко или убрали Москва, или он просто стал жертвой очередного внутреннего конфликта на коммерческой основе.

Хотя киевская версия появилась сразу же после трагедии в кафе «Сепар», где взрывное устройство было заложено в вывеску и сработало, как только Захарченко оказался у входа, железных доказательств нет и до сих пор. Во всяком случае, известно лишь о розыске некоего средних лет человека, чьи портреты расклеены по всему Донецку. В поиске виновных, как заявлял важный чиновник ДНР, участвуют не только местные органы госбезопасности, но и оперативные подразделения российской ФСБ... Украина для убийства высших должностных лиц ЛНР и ДНР задействовала большую разветвленную и агентурную сеть». В конце концов все версии сводятся к простому факту: убить или организовать

убийство лидера ДНР, отправлявшегося в привычное ему кафе, мог лишь кто-то из его ближайшего окружения. Совладельцем кафе «Сепар» был один из телохранителей — Александр Костенко. В кафе, кстати, работали и его близкие. После взрыва Костенко сбежал.

Вообще, если верить первой реакции Донецка на всю серию смертей командиров сепаратистов, когда звучит привычное «погибли от рук украинских диверсантов», украинские спецслужбы эффективны и неуловимы. Посудите сами: сначала в ЛНР погибли командиры Мозговой, Ищенко, Дремов. Затем в Донецке были взорваны легендарные Моторола (Арсений Павлов) и Гиви (Никита Толстых). После этого уже в Киеве и Мариуполе взорвали полковника украинской военной разведки Максима Шаповала и полковника СБУ Александра Харабериюша. Смерть Захарченко лишь свидетельствует, что эти взаимные удары по самым главным целям не прекратятся.

В такой трагической моменте другая правда и о ситуации, и о самом Захарченко прорывается очень скупое. Прежде всего говорят, что Захарченко во главе отряда «Оплот» в 2014-м и Захарченко во главе кавалькады черных Lexus

бимое детище Ташкента госпредприятие «Рынки Донбасса» сейчас расформировано, а рынки возвращены прежним владельцам.

В эти же дни «Б» публикует расследование того, как часть компании «Индустриальный союз Донбасса» перешла к предпринимателю Сергею Курченко, называемому «кошелем Януковича». Курченко — друг старшего сына Александра Януковича. Находящаяся под санкциями США компания Курченко поставит уголь из непризнанных республик. Добыча и поставки угля, сложным путем идущего и на Украину, — это именно то, за что в ДНР и ЛНР идет непрестанная борьба». Теневое освоение ресурсов Донбасса — тема, которую постоянно муссирует Украина.

Самое важное и радикальное последствие убийства главы ДНР — это объявленные там выборы, разговоры о которых и Россия, и сами непризнанные республики пытались избежать. Спецпредставитель Госдепа США по Украине Курт Волкер тут же заявил: «Объявленные пророссийскими сепаратистами выборы на оккупированной части Донбасса нелегитимны и нарушают логику Минского процесса». И это действительно

Смерть Захарченко лишь свидетельство, что взаимные удары по самым главным целям не прекратятся

так, если не считать, что логика эта давно нарушена Украиной. Формально порядок действий в комплексе мер по выполнению минских договоренностей предполагает, что выборы на территории отдельных районов Донецкой и Луганской областей могут пройти лишь после принятия Верховной радой целого ряда законов, в том числе конституционных. Однако сегодня всем очевидно: Рада намертво заблокировала Минский процесс.

Вряд ли кто-то сомневается, что решение о выборах одобрилось Кремлем. По слухам, принято оно было в течение суток после трагедии в кафе. Источник в администрации ДНР поделился с агентством «Росбалт»: «Решение принималось в Кремле и спущено к нам сверху. До смерти Захара на тему выборов было наложено табу. Сейчас же идет активная компания по подготовке к ним. Кстати, приехали новые российские кураторы, которые и займутся этой темой».

Очевидно, победит тот, кого поддержит Москва. И хотя до 11 ноября, дня выборов, еще далеко, Кремль уже свой выбор сделал, поддержав Дениса Пушилина, исполняющего сейчас обязанности главы ДНР. Пушилин не воевал, и его авторитет у армии и силовиков невелик, но он участвовал в переговорах вокруг минских договоренностей, куда более современен и образован, чем Захарченко, а главное, понятен и известен Москве. Политик с репутацией умеренного сделал знаковое назначение: руководить ЦИКом и, следовательно, выборами будет его заместительница по партии Ольга Позднякова. «Пожелания сверху» уже донесены и до депутатов, и до мэров.

Один из военных лидеров сепаратистов, единственный человек с равным Захарченко боевым опытом и авторитетом, Александр Ходаковский, написал в своем Telegram: «Ценность Дениса заключается как раз в том, что с его стороны сопротивления можно не бояться». Когда сам Ходаковский, по его свидетельству, задумал зарегистрироваться в преемники Захарченко, его просто не выпустили из России пограничники.

Так волею-неволею складывающаяся ситуация подталкивает украинскому президенту Петру Порошенко, ведущему тяжелую избирательную кампанию в борьбе за второй срок. Ни он, ни Рада и не собирались выполнять минские соглашения, а теперь вроде как у них есть еще и причина этого не делать — выборы в ДНР и ЛНР.

Все идет к тому, что ситуация на востоке Украины будет заморожена. Надолго? Навсегда? Несмотря на пропагандистский шум, на ликование по поводу того, как по Крещатику в день празднования 27-й годовщины провозглашения независимости страны провезли американские противотанковые ракеты «Джавелин», воевать бывший главный кондотер Украины и не хочет, и не может. Народ не настроен класть головы на востоке собственной страны. Две недели назад Порошенко пришлось даже издать специальный указ о продлении призывной кампании. Новобранцев для украинской армии приходится просто отлавливать.

А вот что удалось поменять в настроении украинцев — так это отношение к НАТО. Буквально в историческое мгновение страна прошла путь от неприятия военного альянса до желания стать его членом: в 2012-м курс на НАТО одобрили 13% опрошенных, в прошлом месяце — 67%. И это тоже отзвук событий в Донбассе. Если что-то общего и удалось лидерам Украины и России, так это перевести внимание собственного населения с внутренней повестки на международную. Нежелание интегрировать Донбасс, общий экономический упадок, отходничество, ставшее едва ли не главным для страны источником валюты, — все это радикально изменило Украину. Теперь это по преимуществу аграрная, а не промышленная, как раньше, страна. В структуре экспорта у аграрной продукции 41,3%, а у металлургии и машиностроения — 33,4%.

Гибель Захарченко подхлестнула самые крайние настроения в самих ДНР и ЛНР. Острые многие статей и мнений направлено против минских договоренностей. «Сколько еще людей должно погибнуть за альтернативность Минска?» — любимая тема донецких политиков. Но появилась и другая: мол, если даже Москва решит отказаться от проекта ДНР-ЛНР, мы и тогда останемся, выстоим. Для Москвы же, наверное, самое опасное — разноречивые взгляды на ее собственных верхах. Спикер Госдумы Вячеслав Володин заявлял, что гибель Захарченко «обнуляет смысл минских соглашений». С другой стороны, министры иностранных дел Германии и России только-только подтвердили, что Минску нет альтернативы. В последнее очень хотелось бы верить.

МНЕНИЕ

«Что-то можно изменить только вместе с Америкой»

Нормандский формат переговоров, при котором Германия и Франция обсуждают возможности разрешения кризиса с Россией и Украиной, показал свою бесперспективность, считает **Вольфганг Ишингер**, глава Мюнхенской конференции по вопросам безопасности.

Вольфганг Ишингер

«Преодолеть кризис в отношениях с Россией» — да, но как? Предложения смириться с подвешенной ситуацией в Крыму и на востоке Украины и признать ее «долгосрочным временным решением» неприемлемы. Возможно, такие призывы пришлось по душе определенным целевым группам во время предвыборной кампании в Германии летом 2017 года, но настоящего мира на востоке Украины они определенно не

принесут, равно как и роста доверия к Берлину со стороны всех остальных восточноевропейских государств. Примирение со случаями международных правовых нарушений границы отменит табу на российские интервенции, замаскированные под «самооборону с поддержкой добровольцев», и откроет широкие возможности для дальнейших якобы безобидных нарушений границ. Чтобы воспрепятствовать этому, нужна выдержка.

Тем более что есть исторический прецедент: так, США и Великобритания десятилетиями упорно повторяли тезис о самостоятельности балтийских государств, которые в XX веке сначала были оккупированы нацистской Германией, а потом включены в состав СССР. На протяжении холодной войны такая позиция порой казалась отчасти абсурдной, но последовательной, многолетний международно-правовой протест против присоединения территорий пришелся как нельзя кстати, когда после распада Советского Союза балтийские государства настаивали на независимости. Возможно, когда-нибудь то же можно будет сказать и о Крыме.

И тем не менее сегодня Западу нужно задумываться именно о том, какие варианты действий имеются сейчас, а не в будущем. Что можно предпринять, чтобы разрешить украинский кризис? На востоке страны из-за боевых действий уже погибли свыше 10 тыс. человек, и почти каждую неделю их число увеличивается.

Так называемый нормандский формат переговоров, при котором Германия и Франция обсуждают возможные пути решения с Россией и Украиной, себя исчерпал. Минские соглашения, установленные в его рамках, были и остаются верным путем, но даже простейшие шаги по их реализации до сих пор прокукусовывают. Встреча министров иностранных дел в начале лета 2018 года тоже не принесла заметных результатов.

Что теперь? Мне представляется, что началом может послужить частичный отвод вооружений от демаркационной линии и обеспечение режима прекращения огня. Кроме того, нужны хотя бы минимальные меры по восстановлению доверия — скажем, в виде обмена пленными.

Осенью 2017 года с Россией обсуждается ввод миротворческого контингента ООН, что призвано гарантировать мир на востоке Украины. Идея хорошая, но, по всей видимости, пока она упирается в самый фундаментальный из всех вопросов: где должен и может действовать контингент ООН? С точки зрения Москвы, это исключительно линия боев внутри Украины, но не российско-украинская граница. Но такой подход доведет идею миротворческих войск до абсурда.

Президент США Дуайт Д. Эйзенхауэр, вероятно, и здесь предложил бы свой излюбленный репет: «If you can't solve a problem, enlarge it!» («Если не получается решить проблему, переиди на другой уровень!»)

Что это значит применительно к нашему случаю? Ну, для начала можно попытаться масштабировать переговорный формат. Иными словами, можно предложить США участие которых до сих пор носило чисто неформальный характер, и, например, ЕС сесть за общий стол. Тогда у нас будет почти тот же успешный формат, в рамках которого стало возможным достижение соглашения по ядерным программам Ирана в 2015 году. Поэтому я предлагаю заново запустить переговорный процесс в более масштабных рамках.

В контексте дискуссии о вводе миротворческого контингента ООН в Донбасс тем более стоит изначально по возможности вовлечь в процесс державы, имеющие право вето, особенно США, вместо того чтобы цепляться за «нормандский формат», до сих пор не увенчавшийся успехом. Тем более что отсылка к проекту, связанному с войсками ООН, позволит всем сторонам произвести такое реформативное без потери лица.

Еще один аргумент: если Путин как-то заинтересован в прекращении украинского конфликта, маловероятно, что он согласится подписать мирный договор, условия которого будут согласованы только с федеральным канцлером Германии и президентом Франции. Ему нужна уверенность, что результат получит поддержку в том числе из Белого дома, ведь Кремль не скрывает, что центральным мотивом российской внешней политики в отношении Украины является политика расширения НАТО. И правда, российская политика что на Украине, что в Грузии делает невозможным достижение ими заявленной цели в виде вступления в НАТО: ситуация там теперь далека от стабильности, есть оспариваемые границы. И первое, и второе недопустимо для принятия в альянс. Но вопрос о расширении НАТО — с российской точки зрения — окончательно решается не в Берлине или Париже, а в Вашингтоне. И потому, хотя это и не легко, США и ЕС должны сесть за стол переговоров.

Данный материал опубликован в книге «Мир в опасности. Германия и Европа во времена неопределенности», в сентябре 2018 года вышедшей в немецком издательстве «Экон Ферлаг» (печатается в сокращении).